

Т. В. Корнилова, Ю. В. Красавцева

Россия, Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова

ВКЛАД ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЧЕЛОВЕКА К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Исследование проводилось при поддержке гранта РФФИ № 19-29-07069.

Исследования эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности можно рассматривать как один из аспектов проблемы единства интеллекта и аффекта. На основе данных, полученных у 917 участников, была построена структурная модель. Показано, что эмоциональный интеллект (ЭИ) и эмоциональная креативность (ЭК) положительно связаны между собой, но вносят разный вклад в отношении к неопределенности: ЭИ положительный, а ЭК – отрицательный.

Эмоции не только связаны с интеллектом, но и подвержены креативным изменениям [1]. Интеллект, как и креативность, рассматриваются как когнитивные способности, и могут быть измерены посредством объективных тестов [2]. При этом для успешного решения интеллектуальных тестов обычно требуется найти единственный верный ответ (конвергентность), а для получения высоких показателей по креативности необходимо генерировать множественные альтернативы (дивергентность), которые одновременно являются подходящими и новыми [2].

Современные исследования ЭИ и ЭК можно рассматривать как один из современных аспектов обсуждения проблемы единства интеллекта и аффекта, начало которому было положено Л.С. Выготским. Необходимость выявления связей этих процессов с отношением человека к неопределенности, включающим как когнитивные, так и аффективно-личностные компоненты, обосновано в концепции единства функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека [3].

Целью нашего исследования стала разработка структурной модели, позволяющей перейти от корреляционного анализа связей между показателями процессов, предполагаемых этими конструктами, к выделению взаимосвязей между манифестируемыми этими показателями глубинными латентными переменными.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) в соответствии с моделью Майера, Салоуэя и Карузо понимается как способность и включает четыре компонента: восприятие эмоций, их понимание, использование и управление ими [4]. В других подходах ЭИ выступает в качестве личностной черты [5]. Это рассогласование свидетельствует о том, что ЭИ может рассматриваться как опосредствующее звено между интеллектуальной и личностной сферами. Схожая двойственность прослеживается и в выделении понятия эмоциональной креативности.

Дж. Аверилл рассмотрел эмоции как креативный продукт, за которым стоит способность к конструированию, переживанию и экспрессии новых эмоций [1]. Однако диагностика ее строилась на основе опросника, что отвечает скорее идее представленности в самоотчетах личностных репрезентаций своих свойств.

Уже обсуждалось, что ЭИ и ЭК следует рассматривать как два набора преимущественно независимых способностей [6], а ЭК как более весомый предиктор креативного поведения [2]. Креативность наряду с толерантностью к неопределенности стала предиктором задействия ЭИ в ситуации личного выбора, предполагающего учет эмоциональных ориентиров в ситуации неопределенности [7]. Интеллект и отношение к неопределенности в свою очередь выступили в качестве предикторов креативности [8]. Однако не было пока исследований, в которых устанавливались бы взаимосвязи ЭК с отношением личности к неопределенности при одновременном измерении их с ЭИ.

Мы предположили, что соответствующие измеренные переменные будут значимо положительно связаны между собой, манифестируя при этом разные латентные переменные; ЭИ в качестве латентного интегративного образования будет связан положительно как отношением к неопределенности, так и с ЭК; но между последними двумя латентными переменными положительной связи не ожидается, поскольку предполагается отнесенность их к разным сферам – когнитивной (ЭК) и личностной (толерантность к неопределенности).

Метод. Участниками исследования стали 917 студентов и взрослых в возрасте от 17 до 80 лет ($M = 24,8$, $SD = 9,5$), 70% из них – женщины. Они индивидуально заполняли следующие опросники.

Опросник С. Баднера [9] - со шкалами толерантности и интолерантности к неопределенности. *Новый опросник толерантности к неопределенности – ИТН [10]*, включающий дополнительно межличностную интолерантности к неопределенности. *Шкалы интеллектуальной оценки риска [11]* с переменными негативное отношение к неопределенности, эмоциональная ранимость, эффективность решения проблем и способность к воображению. *Опросник Эмоциональный интеллект – ЭМИн [12]*, основанный на понимании ЭИ как способности, отражаемой переменными: межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект, понимание эмоций и управление эмоциями. *Опросник Черты эмоционального интеллекта [5]*, включающий шкалы благополучие, самоконтроль, эмоциональность, социальность. *Опросник Дж. Эверилла «Эмоциональная креативность»*, представляющий при русскоязычной апробации шкалы новизна-уникальность, аутентичность, готовность размышлять, эффективность и многообразие эмоций [13].

Результаты. По результатам предварительного корреляционного анализа была составлена структурная модель (см. рис. 1). Модель демонстрирует хорошее согласие с данными ($CMIN/df = 1,913$, $GFI = 0,987$, $AGFI = 0,973$, $CFI = 0,993$, $NFI = 0,985$, $RMSEA = 0,032$, $HI90 = 0,042$, $PCLOSE = 0,998$).

В латентную переменную ЭИ вошли все шкалы опросника Черты эмоционального интеллекта и две шкалы методики ЭМИн (межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект), что свидетельствует о невозможности различения на уровне самоотчетных методик двух разных подходов к ЭИ. Как и предполагалось, ЭИ проявил свою связующую роль для двух других латентных переменных – ЭК и позитивного отношения к неопределенности.

ЭК в модели представлена двумя шкалами – новизной и аутентичностью. В латентную переменную Отношение к неопределенности включены толерантность к неопределенности и эмоциональная ранимость (положительно), а также отрицательно – интолерантность к неопределенности (ИТН) и межличностная ИТН. При том, что ЭК и ЭИ связаны между собой, они вносят разный вклад в отношение к неопределенности: ЭИ положительный, а ЭК – отрицательный. Это, на наш взгляд, существенный аргумент в пользу различения конструктов ЭИ и ЭК.

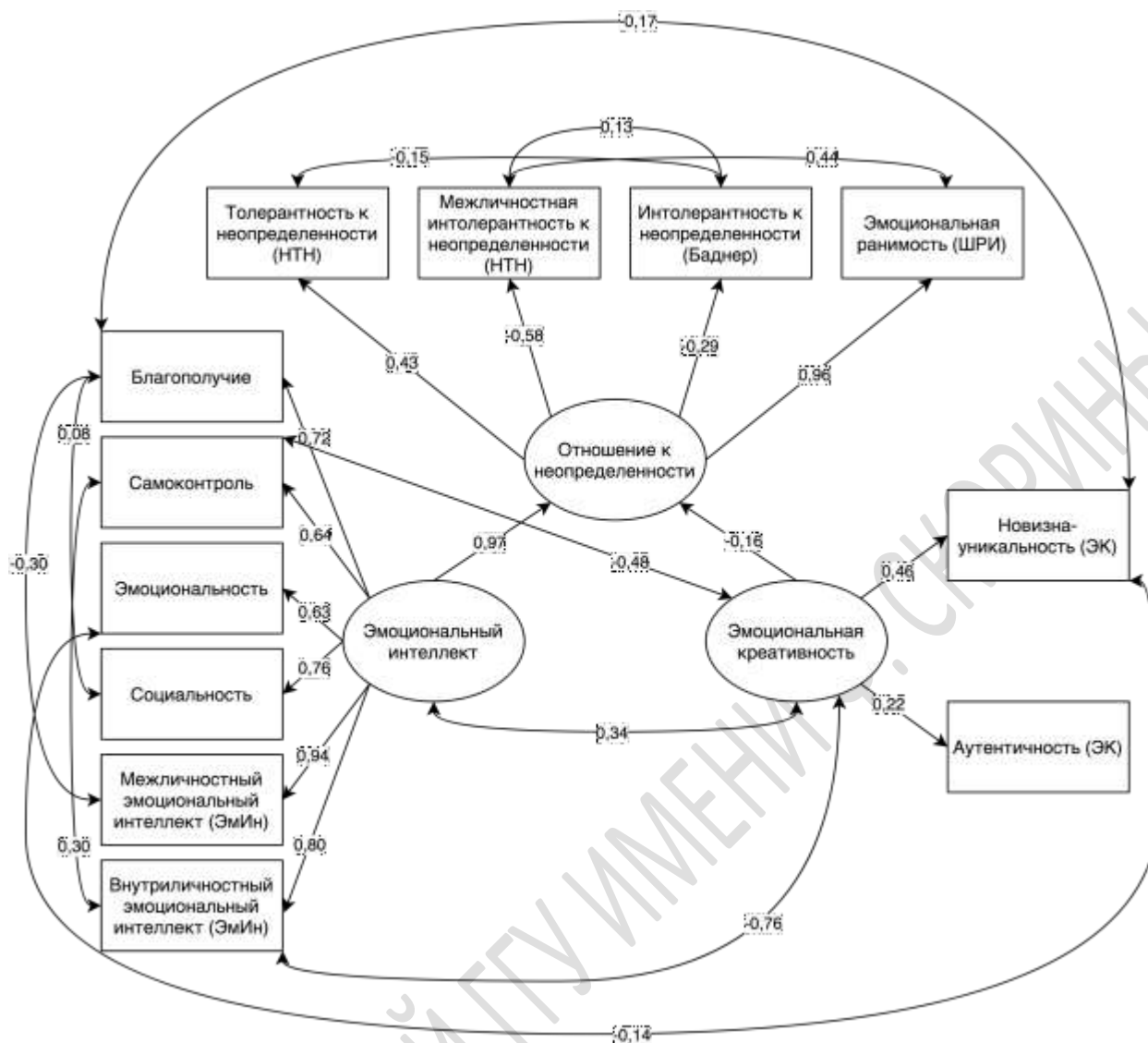

Рисунок 1 – Структурная модель латентных переменных эмоционального интеллекта, эмоциональной креативности и отношения к неопределенности. ЭМИн – опросник на эмоциональный интеллект; ЭК – опросник на эмоциональную креативность; НТН – Новый опросник толерантности к неопределенности; ШРИ – Шкала интеллектуальной оценки риска. На рисунке не указаны параметры ошибок.

Список использованных источников и литературы

- 1 Averill, J. R. Emotional Creativity: Toward —Spiritualizing the Passions / J. R. Averill // The Oxford Handbook of Positive Psychology / S. J. Lopez, C. R. Snyder. – O.: Oxford University Press, 2009. – P. 249–257.
- 2 Ivcevic, Z. Emotional intelligence and emotional creativity / Z. Ivcevic, M. A. Brackett, J. D. Mayer // Journal of personality. – 2007. – Vol. 75, № 2. – P. 199–236.
- 3 Корнилова, Т. В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска / Т. В. Корнилова – СПб. : Нестор История, 2016. 343 с.

- 4 Mayer, J. D. Emotional intelligence meets traditional standards for an intelligence / J. D. Mayer, D. Caruso // *Intelligence*. – 1999. – № 27. – P. 267–298.
- 5 Крюкова, Е. А. Эмоциональный интеллект: черта или способность (к результатам русскоязычной адаптации опросника «черты эмоционального интеллекта») / Е. А. Крюкова, М. А. Шестова, Т. В. Корнилова // *Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен: матер. конф.* – М. : Институт психологии РАН, 2020. – С. 1694–1700.
- 6 Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие / И. Н. Андреева. – Новополюцк: Полоцкий государственный университет, 2020. – 356 с.
- 7 Павлова, Е. М. Креативность и толерантность к неопределенности как предикторы актуализации эмоционального интеллекта в личностном выборе / Е. М. Павлова, Т. В. Корнилова // *Психологический журнал*. – 2012. – Т. 33, № 5. – С. 39–49.
- 8 Kornilova, T. V. Intelligence and tolerance / intolerance for uncertainty as predictors of creativity / T. V. Kornilova, S. A. Kornilov // *Psychology in Russia: State of the art*. – 2010. – Vol. 3, № 1. – P. 240–256.
- 9 Корнилова, Т. В. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера / Т. В. Корнилова, М. А. Чумакова // *Экспериментальная психология*. – 2014. – Т. 7, № 1. – С. 92–110.
- 10 Корнилова, Т. В. Новый опросник толерантности к неопределённости / Т. В. Корнилова // *Психологический журнал*. – 2010. – Т. 31, № 1. – С. 74.
- 11 Корнилова, Т. В. Шкала интеллектуальной оценки риска и ее связь с готовностью к риску и эмоциональным интеллектом / Т. В. Корнилова, Е. М. Павлова // *Консультативная психология и психотерапия*. – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 59-78.
- 12 Люсин, Д. В. Методика измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн / Д. В. Люсин // *Психологическая диагностика*. – 2006. – Т. 4. – С. 3–22.
- 13 Корнилова, Т. В. Эмоциональная креативность в системе связей с эмоционально-личностной сферой и имплицитными теориями креативности / Т. В. Корнилова, М. А. Шестова, Е. М. Павлова // *Психологический журнал*. – 2020. – Т. 41, № 4. – С. 19–31.